

В. П. БУДАРАГИН

Повесть об Иване Семенове, строителе Екатерининского монастыря

Странными оказываются иногда судьбы некоторых памятников древнерусской письменности, даже найденных, казалось бы, недавно и ставших уже известными научной общественности. Есть в том какая-то своя, археографическая, интрига при открытии, обретении самого памятника, а потом вдруг наступает неожиданное забвение, источниковедческое безмолвие. Так получилось с Повестью об Иване Семенове, сохранившейся в единственном списке Мезенского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома, но под двумя архивными номерами — № 94 и № 132. Первое упоминание этого памятника пришлось на 1960 г., когда Н. Ф. Дробленкова опубликовала свой отчет о совместной с фольклористами экспедиции на Мезень, состоявшейся в 1958 г.¹ Даже один лист найденного тогда произведения, прокомментированный в тексте отчета как «отрывок из какого-то местного повествования о чуде, бывшем строителю Ивану и священнику Фоме», показался сразу значимым и получил в описании формулировку «Отрывок из Юромского (или Защельского) чуда Екатерины Великомученицы». К сожалению, из отчета Н. Ф. Дробленковой не вполне понятно конкретное место обретения этого рукописного листа, но состоялось оно, очевидно, где-то между Азапольем и Усть-Нерманкой, причем среди книг, выброшенных «с поветей под ноги скоту».

Без археографического отчета в ТОДРЛ осталась поездка на Мезень в 1966 г. А. Х. Горфункеля и В. П. Бударagina. Главным о ней свидетельством стали фотографии ее участников, где на переднем плане «представительствовало» изрядное количество книг, обретенных в д. Защелье, в доме Акулины Ивановны Парыгиной, оставшихся от старушки-зырянки Ольги Петровны, недавно умершей. Участникам экспедиции тогда действительно повезло, что называется, найти «короб». На самом деле это было несколько сундучков и коробок, наполненные рукописными и старопечатными книгами, сохранявшимися А. И. Парыгиной на повети своего относительно небольшого, по северным понятиям, дома в память о «грамотной бабушке», за которой она ухаживала до самой ее кончины. Об одной из привезенных тогда из этого дома рукописей В. И. Малышев отметил в своем обзоре с традиционным названием «Новые поступления в собрание древнерусских

¹ Дробленкова Н. Ф. Поиски рукописей на Мезени // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 528—538.

рукописей Пушкинского Дома»: «...повесть об Иване Семенове едва ли когда-нибудь издавалась и, по-видимому, еще неизвестна как следует ученым».² В данном случае речь шла о еще 28 листах, т.е. основном тексте, повести об Иване Семенове, строителе Екатерининского монастыря, один лист которой, как оказалось, был привезен Н. Ф. Дробленковой с Мезени еще в 1958 г. Этот лист получился последним относительно сохранившегося текста повести, но ни начала, ни окончания ее не оказалось и в рукописи, привезенной в 1966 г.

В. И. Малышев был счастлив обретением еще одного памятника местной литературы и, разумеется, сделал все, чтобы обеспечить ему общественную востребованность. Так, вскоре появились подробные пересказы сюжетной канвы повести в изложении М. И. Мильчика³ и более краткое ее воспроизведение в книге Г. П. Гунна.⁴ Но потом все новые и новые рукописи поступали в Дрвелехранилище, о повести как бы слегка забыли, текст ее так и не получил своего издательского воплощения. Неизбежно пришлось обратиться к этому тексту, однако, при написании статьи для «Свода русского фольклора» в первом томе «Былин Мезени», где во вступительной его части предполагалась статья о мезенской рукописной книжности.⁵ Здесь тоже оказался возможен только пересказ с цитированием текста повести, правда, с обозначением ее литературного и жанрового контекста.

Несколько слов о самой рукописи. Переписан текст на бумаге грубой выделки Вологодской мануфактуры Петра Мартьянова (курсивные буквы *ВМ ПМ* с датой 1838 г. — см.: л. 23), форматом в 4°, листы сшиты в одну тетрадь и пронумерованы, из чего следует, что в начале повести утрачен только один лист. Но привезенный Н. Ф. Дробленковой 30-й лист (по пагинации рукописи), корреспондирующий с утраченным, не сохранил концовки текста. Можно предположить, что рукопись имела еще один, переплетный, лист, без нумерации, на котором и завершилось изложение текста повести. В пользу такого предположения свидетельствует постепенное, более уплотненное расположение текста: если на л. 2 (по пагинации рукописи) почерк достаточно крупный, занимающий 17 строк, то на л. 30 этого же повествования количество строк достигает уже 27, т.е. почерк становится заметно мельче, что может свидетельствовать о попытке вписать перепишиваемый текст в имеющееся листовое (тетрадное) пространство. Почерк рукописи полууставной, в других северных рукописях пока не встретившийся. Текст вписан в трехстороннюю рамку, открытую сверху. На л. 11 (далее отсылки подразумевают архивную пагинацию) имеет место попытка выделить заглавие «Сказания о кресте Господни» подражанием вязи и как бы инициалом Б на две строки, но все это теми же чернилами, которыми переписан весь текст повести.

Позднее происхождение сохранившейся рукописи не говорит еще о датировке самого памятника. Он настолько насыщен местными реалиями

² РЛ. 1967. № 1. С. 195—196.

³ Мильчик М. И. 1) Мезень — память прошлого // Север. 1968. № 1. С. 66—67; 2) По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С. 132—136.

⁴ Гунн Г. Две реки — два рассказа. М., 1976. С. 146—147.

⁵ Бударагин В. П. Мезенская рукописная книжность // Свод русского фольклора: Былины: В 25 т. СПб.; М., 2003. Т. 3: Былины Мезени. С. 101—102.

(именами, названиями конкретных архитектурных построек, топографическими «метами»), что единственная упомянутая в тексте дата 1617 г. (л. 11) представляется своего рода ориентиром, позволяющим рассматривать повесть в контексте определенного столетия. Причем документы конца XVII в. подтверждают факт отвода земель Екатерининской пустыни Юромского стана и земельных споров ее причетников с местными крестьянами.⁶ Не противоречит отнесению памятника к литературе XVII в. как упоминание Новгородской митрополии (л. 26 об.), так и отсутствие в тексте упоминаний о существовании холмогорской архиепископии, учрежденной в 1682 г. Об авторе этой повести судить трудно, необходимо лишь отметить замечательно точное знание им местных мезенских реалий, а с другой стороны — известную степень книжной образованности, позволявшей ему вводить в текст повести несомненные грецизмы.

⁶ Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. М.; Л., 1958. С. 63.

Повесть об Иване Семенове

ИРЛИ, Дрвлекхранилище им. В. И. Малышева, Мезенское собр., № 132, л. 1—28 об. Мезенское собр., № 94.

«...Семен же, отец Иванов, по благословиению отца своего Ерофея нача л. 1
любити сына своего Ивана, дядя же ненавидяху его и гневахуся на него. И по мали же времени преставися отец Ивана^а Иванов Семен. Он же, Иван, остася от отца своего еще млад, в 15 лет, а мати его Матрона в раслаблении лежит, не может она руками и ногами^б, ничим двигнутися, она болна вельми. И видеша дядя его и не попомнили благословения отца своего Ерафея, что им наказал: не изгоняйте внука своего ни в чем. И позавидяша любви отца его, что отец его, Иванов Семен, вельми у себя // в любви держал его, и начаша над ним, Иваном, великую изгону творити, бе бо в та времена глад хлеба на Мезени. Он же, Иван, имея у себя ремество, рукоделие — древодельство церковное и всякое теконство¹, ходя, скитаяся по многим разным дальным странам, питаюся своими трудами праведными. Рукоделием предпроводив многие годы, домашними своими промысльми промышляше, печаловашеся — и по благословиению матери своея Матроны спряжеся сочетанием законного брака. Супруга же бе ему Параскева, име с нею сына Агтея и четыре до//щери. И по мале времена поставив себе хижичу малу, дворец невелик, меж Защельской и Некрасоконской волостми и прииде в тот новодворец жити. Мати же его бысть богомолна вельми, прилежна к Богу на молитве и пострижися во иноческий чин от некоего мниха, Макарии именем, инока. И наречено имя ея во инокинях Марина. Схимница наипаче прилежне к Богу впод (sic!), тогда наипаче визе (sic!) на молитву себе вдавши. Иоанн же, тружаяся рукоделием своим, ходя по волостем.

^а Испр.; в ркп. Иван. ^б Испр.; в ркп. ногами.

¹ Плотницкое дело (ср.: тектон — плотник, от греч. текτόν).

Случися же ему некогда быти, зри, в Жердской веси, у некоего христолюбива мужа трудитися древоделие^в дворовое, // в ызбе нутро делати, во время великого поста. В некую седмицу, в пяток, попостися того дни, трудяся рукоделием своим, и ввечеру помолився Богу по силе, елико мощно трудно человеку по вере своей, и приклонися, возляже почити. И бысть в нощи той ему во сне видение предивно: возрев он, Иван, и виде храмины двери отверзошася внезапно^г и грядущу девицу возрастом велику, а на главе ея венец светел, аки солнце. А ризы же на ней червлены, наверх той ризы — зеленые ризы просты, в руке своей имея честныя крест Господень, в другой же держит образ. Во храми//не же той восия свет велик, от образа того лучи испущающе. Прииде же и ста посреди^д храмины той. Он же, Иоанн, возбнув от сна своего, вскоре отскочи на ноги свои, убояся вельми. Она же девица рече к нему: «Трудниче мой Иоанне! Не бойся, но поклонися честному кресту и образу святяга Екатерины!» И он же, поклонися честному кресту и образу тому, рече ей: «А ты, госпоже, кто еси? И како ти есть имя твое?» Она же рече к нему: «Аз есмь святая великомученица Христова Екатерина! Повелеваю тебе, трудниче мой Иоанне: во утре, востав от сна своего, поди к некоему христо//любиву мужу, Иоанну именем, у негоже витает^е изограф, вновь священник. И ты вымени^е у него образ святяга великомученицы Христовы Екатерины руко на (sic!) и по указу ему образ святяга Екатерины, которой держит в руке сицев своей». Рече: «Таков образ взыщи у иконописца в возу и вымени. Промены, что он возмет, то и дай ему. И возми тот образ, поди вверх по Мезени и пониже Юромы, где бывало займище деда твоего Ярафея, новинка Усть-Нермонскаго ручья, и тут сороди монастырь: поставь часовню, и потом храм, и нарече имя месту тому // Прилук!» Изрече ее и поиде вон из храмины той.

Он же, Иван, ужасеся вельми о преславном том видении, став пред образом Спасовым, со слезами поклонися, моляся с верою, елико по силе своей. По сем еще возляже на месте своем, помышляше себе про видение, ноць всю без сна пребывая. И пред утром во ину мысль впаде, помышляше себе, каково то видение ввечеру: «В той веси не было никакова иконописца, како мне в сию ноць явися. Таково видение не ложно ли?». То сие помысли в себе, почи мало и, возбнув, слыша глас у окна за стеною, яве // глаголюще истонка сладким гласом: «Трудниче мой Иоанне! Не сомневайся, ими веру, твори, еже в сию ноць рекла тебе: востани, гряди скоро, доколе дондеже иконописец не съехал!» Иоанн же, слышав глас той, вьскочив с места своего вьскорех, трепетом бысть, от радости слезы испущая, от яко: «Свят Господь Бог наш! И паки поклонимся на месте, идеже стоясте нозе его, якоже се мнози глаголют: кто явит нам благая, знаменася на нас свет лица твоего, Господи³! Да поет и Соломан премудрый: благословится, рече, вещь, еуже спасение бывает. // Днесь убо церкви является рай имущих посреде себе образ святяга великомученицы Христовы Екатерины. Днесь мученичный образ поклоняем и чудеса святяга великомученицы Екатерины воспроповедуются, иже присно нами споминаются, выну восхваляются и всегда

^в Испр.; в ркп. древоделие. ^г Испр.; в ркп. незапно. ^д Испр.; в ркп. посре. ^е Испр.; в ркп. вымени.

² живет, пребывает. ³ Пс. 4: 7.

празднуют радостно. Яко красны, рече, нозе благоповествующим благая, блажени и очи, видящий сего образа доброту, и устне, лобзующий преблагий сей зовет. Неоскудная бо благодать всем явися, присно текущи всем, и чудесный источник, исцеление истекающе, ни единого никакже отвращающе, благая // благодсти, но и окаляння грехи очищающи и порочнаго скверным избавляющи. И что возглаголю: кто убо о сем очию своею измыл лице свое».

Помолився Богу и поиде вскоре к тому христолюбцу, идеже иконописец ночует. Вопросив с молитвою, благословение взем, вниде во витальницу. Священник же возжже свещу свою пред образы, нача глаголати свое утреннее правило. И по молитвеннем своем отпущте, назнаменава, огради крестом Иоанна. Иоанн же воспросив у него, священника, променнаго образа святыя Екатерины. Он же, священник, иде, раскры воз свой и раскладывая даже до полувоза. // И видеша много икон, а Екатеринских образов, такова образа, егоже Иоанн в видении виде, а не обретоша. Оскорбе же о сем Иоанн, яко не виде такова образа, и нуди его, священника, еще раскладывати образы. Священник же претя ему с поношением, яко много образов видял, а не единого не выменил, мнев быти себе поругаема от него, не ведая бываемого в тайне намерения его, не хотя паки до дна возу своего со иконами выкладывати. Иоанн же много моля его еще показати ему иконы и поведа ему видение свое, рече: «Послушай мене, отче, // потрудися еще Екатерины ради, не обретох бо ныне такова образа, егоже в видении виде!»

Священник же по прошению его паки нача выкладывати иконы. И близ воза на дни, узре он, Иоанн, под иными иконами — толко польлица видети — образ Екатерины и позна его, якова в видении видел, по всему такова быти. Возрадовася велми, горя сердечною любовию, приим в руце свои той образ святыя Екатерины и рече ему, священнику: «Воистину, отче, той образ мне во сне явися! Возми ты, отче, промены за той образ, елико хочещи!» И положи // пред него денег довольно. Священник же взяв цену свою за образ и подержав в руках своих взятые денги за безценный он бисер «не просту, рече, делу быти, велико вера его». И приложи желание свое х желанию, якоже он златокузнец, иже скова златый крест с приложением серебра своего, и спусти во чпаг* свой только един аспр⁴, а досталные денги отдаде ему, Иоанну, повеле купить на те денги свещу, поставить святому тому образу святыя великомученицы Христовы Екатерины. И взяв той безценный бисер, святыя он образа, руце своей // и лобзлюбвию благослови его, Иоанна, знаменава его по лицу святою тою иконою, рече: «По вере твоей буди тебе!»

Он же, Иоанн, лобзлюбвию приим образ той, поиде от него, радуясь. И потом попостися три дни во время великаго поста и постави свещу свою пред образом явленным святыя великомученицы Екатерины, помолился со многими слезами, прося себе от него о сограждении места того помощи, приим в руку свою секиру, поиде на займище деда своего Ерофея. И прииде на устье³ Нерменскаго ручья, нача сеци подсеку, // темной лес чистити пониже Крестова ручья, что ныне словет Крестовой холм. Высек весь начисто и выжек ту подсеку огнем. И после того лежаше то место

* Испр.; в ркп. чтаг. ³ Испр.; в ркп. усь.

⁴ Мелкая греческая серебряная монета.

осемь лет пусто. А в те годы за долги свои нача тужатися, ходя по Мезени, рукоделием своим.

Иногда случися ему трудитися в Окладниковой слободки, храм рубити во имя святых отец Климента папы Римскаго и Петра Александрецкаго. Работал на углу и, немного не доделал того церковнаго дела, впаде в болезнь тятшу зело. И бысть ему болезни // многия истязание с прещением о соруужении монастыря о Екатерины. Он же, Иоанн, призвал товарища своего, другаго майстера именем Иван же, разочлися между собою наймом, и поиде он, Иван, скорбии немощен еще и(с) слободки вверх по Мезени восвояси. Егда же достиже до реки Пезы, тогда содела плотец мал и, седя на него, поехав чрез Пезу реку, уповая на милость Божию. И в то время Божиим изволением воста быша ветр велий, возмущая волны, и разбися плотец его от тех великих волн и развалися. // И начат он, Иван, на пусти месте, без людей, утопати в воде, отчаявсе живота своего безнадежно, неоткуда не^н чая помощи. И абие во уме своем помолився Богу, взыде на память во имя святыя великомученица Христова Екатерина, нача призывати на избавление свое, рече: «О святая Екатерина! Не погуби мене, грешнаго, но избави мя от горькие сея смерти!» И в той час бысть вскоре: на верх воды вынесло его усть Пезы близ к Мезени реки и понесло его быстроною глубиноречною в лаянии великих волн на Мезень реку. И виде он, Иоанн, яко // приходит ему последний час смертный, паче нача прилежне молитися святей Екатерины: «Согреших, рече, пред тобою, святая Екатерина, не послушав явленнаго тобою повеления!» И Божию милостию, а молитвами святыя Екатерины, обретеса на берегу и прослави Бога и святую великомученицу его Екатерину, радуяся о спасении своем, и паки поиде вверх^н по Мезени.

Не дошед же до подсеки своей за едино поприще преж показаннаго ему места, и отгуду узре: на том месте, где ему прежде в явлении велено монастырь соруужати, что усть Нермонскаго ручья в Прилуке, // се внезапно возсия свет велий, аки солнце, а на той подсеки бразны выораны, аки дороги лежат въдол(ь) по полю. Он же виде, яко подсека его выорана, помышляше себе, сетуя с плачем, с печалью, рече: «Како не был аз в доме своем во все лето, кто без меня распахал новинку мою и выорал?» И паки явися на том месте столп огнен светел, высок до небеси, сияюще паче илектра⁵. Поиде же тамо и, не дошед мало до того места, обозревся, не виде столпа оногo, и свет оны скрися от очию его, яков ему явися. И бысть свет дневный // по обычаю своему, якоже бе лепо, и виде^к на том месте землю, обрастущу мхом и малыми лесы, и вересниками, и лежаще лес наломан, а не орану. И подивися, како та земля преобразися и видение изменися, отиде в дом свой с радостию. Не по мнозе же времени исцелев от болезни и потом начат размышляти, себе рече: «Како мне на пусте месте монастырь соруужати убогу суцу, егда невозможно будет убожества ради церкви соруужати и служителей питати, десятину платити?» И по некоем времени паки начат трудитися рукоделием плотническим, наняся в Юрому на // церковь крест древеной делати.

^н Испр.; в ркп. на. ^й Испр.; в ркп. ввех. ^к Испр.; в ркп. виле.

⁵ Особого рода амальгама из золота и серебра (от греч. ἤλεκτρος).

СКАЗАНИЕ О КРЕСТЕ ГОСПОДНИ, КАКО ТОТ КРЕСТ ДЕЛАЛ
СТРОИТЕЛЬ ИВАН СЕМЕНОВ

Бысть в прежних годах, во 125-м, в Юроме на старой церкви архистратига Христова Михаила подгнила яблунь,⁶ и старой железной крест, которой был искони на той церкви поставлен, послонился на сторону нелепо. И того архангельскаго парахии⁷ крестьяне меже собою совет сотворили, что тот старой железной крест с церкви снети, а зделати умыслити новой древенной крест и поставити на церковь. И подрядиша его, екатериньскаго строителя, // строителя-майстера Ивана Семенова, на ту церковь крест древяной л. 11 об. новой зделати. И поредився им он, Иван, того креста делати, отиде в дом свой. И по вечеру, поздо к нощи, на нощь помолился Богу, преклонся почити на одре своем и помышляше себе, како, во утре став, ехати в лес, сещи древо на крест. И бысть ему видений в нощи: ста пред ним муж некий во одежди беле, рече ему, не веля в лес ехати сещи древо: «Есть, рече, древо сечено у Якова Леонтьева подобно креста делати, а гвоздие вели сковати кузнецу Мины Ефрем//ову. А во утре став и иди священнику Афанасию благословитце попоститися едину седмицу, и дела крест с верою. Аще не послушаеши, напрасно постраждеши!» Он, Иоанн, возбнув от сна своего, удивися о том видении своем, и неким днем мимошедшим иде в Юрому исповедать свое видение священнику Афанасию. Священник же благослови его поститися и по неких же днех крест делати. И по благословению священника прииде к Якову оному и поведает ему видение свое о том древе. Он же отдаде ему древо то без цены // с радостию, рече: «Много прежде сего покушах из древа того делати, но не возмогох!» И приим то древо, и иде к Мины кузнецу, такоже исповеда ему видение свое о гвоздех. Кузнец же, се слышах, рад бысть и, сковав гвоздей и(с) своего железа, даст ему без цены. Он же, Иоанн, взяв гвозди, иде в дом свой, попостися едину седмицу, с верою помолився Богу и нача крест делати. л. 12 об.

Егда же сверш(и)лся, внесе его в паперть архангела Господня Михаила и постави о стену у западных дверей, поклонився кресту тому от//иде в дом л. 13 свой. И паки во ин день иде в Юрому, на погос(т), и возлесе на храм Архангельской в маковицу рассмотрети, иде же крест, поставив, приделати. И в то время Божии посещением жена ево Параскева в болезни обьдержительную впаде. Егда же он, Иоанн, прииде в дом свой, виде жену свою в недуже, вопросив ея, како и от чего ей случися болезнь. Она же вся ему исповеда. Он же, Иоанн, слышав от жены своя таковая, ужасеся, недоумеаяся в себе и не смеяша того древенаго креста к яблани приделати, ни древенаго // железнаго с церкви сняти. Жена же его Параскева бысть в болезни той два месяца и виде во сне видение, речено бысть ей, что «ты толико время болиши, не ведаеши, откуда получитьи помощи, но помолися честному и животворящему кресту, которой делал мужь твой Иоанн, и получиши здравие». Она же возбудися от сна того и поведает мужеву своему Иоанну. Он же, Иоанн, повеле ей положить на ся обещание. И по обещанию своему получи здравие. И по сем начат помышляти о суружении монастыря. л. 13 об.

⁶ Возможно, вариант мезенского *ябулонь?* (Даль) в значении наверхшия покрытия церкви. ⁷ Парохия (*греч.*) — церковный приход.

л. 14 В некий вечер он, // Иоанн, помолився Богу, елико мощно по силе, положив неколико поклонов по своей вере пред святыми иконами и возляже почитать на ложе своем. И явился ему в нощи той видение во сне: прииде к нему некий человек светлообразен, рече ему: «Почто много во уме своем размышляеши, не веруешь многим явлением о соружении монастыря? Гряди вослед мене, аз ти покажу тайну, силу великую!» И приим его за руку во сне. Он же, Иоанн, ужасеся вельми его. Он же человек рекий ему не бояти-

л. 14 об. ся, веде его на место // усть Неръменскаго ручья, на Прилуке, показав ему: на том месте стоит церковь предивна вельми, а околom той церкв(и) ограда крепка и врата тверда, над враты же чюдотворный образ. И сеи врата отъверзошася сами, и ин человек вышел из ограде той во образе святительсте. И рече ему пречесиный он человек: «Приими трудника сего Иоанна и вся покажи ему!» Той же святитель приими его, Иоанна, за руку и веде и внутрь оне ограды, и показа ему вся множество храмин, и хижи, и мниси

л. 15 мнози, и вся, яже суть по чину // манастырскому урежено, якоже и в великих монастырех водится обаче. И потом приведе его к церкви, в паперть, и отверзе церковные двери. «Храм во имя святыя великомученицы Екатерины!» — рече ему. Вниде внутрь и веде его в церковь-ту в ту, в ней же стоят святыя иконы вельми пречюдны и свет неизреченный, аки солнце светло, сияет всуду. И показа ему вся, яже во церкви той, и по сем изведе его до врат оных, предреченных, великих. Иоанн же рече ему: «Кто-яй ты, отче?» Он

л. 15 об. же рече: «Аз есмъ святой отец Никифор!» // Иоанн же рече ему: «Что суть манастырь сей?» Он же рече: «Манастырь тот искони на том месте Богом поставлен по воли его, а трудник и строитель тому манастырю^н наречешися. Бог ожидает твоих трудов, претит, терпит тебе. Не бойся, сооружай, будет бо милость Божия!» И изведе его вне ограды, глагола оному преждереченному мужу: «Приими строителя сего монастыря, доведи его к домови!» Он же, ять его за руку, отвде и. Иоан же, возб(н)ув от сна своего, ужасеся о видении сем, благодаря Бога, радуяся в себе, веселяся. В то время никомуже

л. 16 поведав того // предивнаго^м видения.

Бысть же ему, Иоанну, во ину ноць видение во сне на том месте, усть Нерменскаго ручья, в Прилуки: по край Мезени реки стоящъ образ той, которой прежде явился ему в Жерской веси, святыя великомученицы Христовы Екатерины на камени, вляяся великими волнами в воде, от ветра движима^н, пачежи не и подвижима пребывает. И явился ему, Иоанну, некий муж вельми страшен, власом бел, в ризах святительских, рече ему: «Зри терпение образа сего, дасождение от великих волн тво//его ради неверствия, еже не вериши

л. 16 об. многим явлениям о соружении храма во имя ея, понеже бо образ сей всегда zde пребывает, а не в твоём дому. Якоже ты много медлиши, и по сем времени отнюдь: тружайся на том месте с верою, сооружай манастырь! Аще не тако сотвориша, напрасно постраждеши!» Иоанн же возбнув от сна своего, недоумеваяся о видении том, и никому же не поведа видения своего. И по-

л. 17 стави свещу свою пред образом, пред началом явленою // иконою великомученицею Христовы Екатериною, нача молитися со слезами и въздыхая из глубины сердца своего, глаголя: «Согреших аз, окаянный, пре(д) тобою, святая великомученица Христова Екатерина! Не погуби мя, грешнаго, в ко-

^л Испр.; в ркп. нанастырю. ^м Испр.; в ркп. предавнаго. ^н Испр.; в ркп. дважима.

нец!» И по сем начат землю чистити з детми своима на том месте, усть Нерменскаго ручья в Прилуке.

И вычистил новинку, и посеял ржи артафас⁸ един, и родися рож добра, ибо Господь даде благодать и земля наша прозябля плод свой. И потом поведа перворожденному своему сыну Аггею явления, рече: «Помышляю // аз в себе монастырь строити!» Сын же его Аггей зло ропташа на отца своего Ивана, не дасть⁹ ему монастыря сооружати. Таже прилежно полагаше труды свои и разчистил землю многа на том месте, и городою изгородил около навины той. Глагола отцу своему Иоанну: «Поставим мы, отче, двор свой на¹¹ новины сей и станем жити по-мирскому. А почто нам на том месте монастырь соружити?» И всячески разговаривал отца своего. И по мале времени впаде он Аггей, сын его, в болезнь тяжку зело, бысть же ему близь смерти своей. И // в нощи той виде некий человек во сне: приидоша к нему, Иоанн(у), в храмину два человека: един светел, млад юноша мужеска полу, а другой — девица светлообразна, в руке своей имуща крест. И седши близ зглавия болящаго. Юноша же той рече ко девицы: «Которого взяти: Иоанна ли или Аггея? Млад сей, разговаривав он отца своего Иоанна, не даст ему монастыря соружати!» И во утрени же день, после вечерни, преставися сын его Аггей. л. 17 об.

Иоанн же, яко бысть в печали велицей, купно и в недумении мнозе, и начат мыслею от//лагати о соружении. И великий пятка вечер глубок помоляся Богу, елико по силе своей, со свещи и со слезами, и возляже на одр свой почити, много недоумеаяся и размышляя в себе. И абие бысть в восторзе: виде во сне нашедша к себе мужа некоего странны, млада, добротна, юноша светла, имеюща в руке своей жезл страшен и со гневом к нему глаголюща: «О Иоанне, чего ради мятешия и много медлиши, сумнеаяся о соружении монастыря? Или не хотя его строити?» И ят его за руку грозно, понесе его скоро боязнена велми и неведе//дуща, камо грядуща. Юноша же той нессе его и поставив на некоем месте пространне, имуща луга дубравны и сияние, свет неизреченны, аки от солнца. И повеле ему зрети на страну западу, глаголя: «Что, рече, узриши!» Он же возрев тамо и виде на той западной страны отдалеча дым исходящ, темен, кудряв, густ велми. Исходит из одного дироу места чюдно, аки горлом или трубою, скосами и единою стезею дым той столпами идет к восточной стране, аки река течет великая, высоту от земли, яко пять на десять сажен. Возре//в же он, Иоанн, к восточной страны и виде лесы многия велми высоких древ, стояща издалече, а в тех лесех по тому же дымы темныя. Вопросы же Иоанн юношу того, глаголал: «Что суть сия?» Юноша же той рече ему: «Дым есть, иже исходит на западной стране, тамо есть огонь вечный, уготованный от Господа на мучение грешником. А что единым местом идет и стезей дым той в вышеписанные леса к восточной стране, аки великая река, то суть дорога им, грешником, ходити в те леса и дрова на подгешение⁹ вечнаго // негасимаго огня (и ходити им в те леса по дрова)». л. 18 об.

Юноша же той приведе его, Иоанна, близ к дыму тому, аки к стены, а в дыму же том слышат многия человеческиа гласы (вопиуща глаголаху) му- л. 19 об.

⁸ *Испр.; в ркп. не асть.* ¹¹ *В ркп. повторено.*

⁸ Артавас (*греч.*) — мера сыпучих тел, равная двум четверикам. ⁹ На поддержание, на подтопку.

жеска полу и женска, различно вси вопиюща, глаголаху: «О горе мне, грешному», ин — «увы мне, грешному», ин — «ох мне, грешному», ин — «о тяжко мне, грешному, люте мучиму». И без престани те гласы вопиюща. Он же, Иоанн, ужасеся вельми, глагола: «Что суть сия гласы та, ко тем же стоящи, горко рыдающе?» // Предиреченный же юноша той рече: «То суть множество народа грешных! И носят дрова на мучение себе во огонь вечны, вметають те дрова во огонь и сами в том огни горят, а згореть не могут. А как те дрова згорят, и паки посылають их немилостиво ангели дымом тем в лесы те высокое по дрова и бияють их немилостиво жезлием железным нещадно. И они идуць по дрова, но тамо несть секиры, чем сеци лес той, и они в дыму том лязят на те древа и ломають сучье руками своими. И соберут по ноши // дров, аггели гоняць их во огонь и не дають тамо много медлители. И стретаю(т)ся друг другу на дороги той: инии з дровами, а инии по дрова идуць, и друг друга в дыму том вреждають на стретах их, топчють, понеже бо аггели гоняць их немилостиво жезлием железным». А за дымом тем слыша гласы радостны народа многа, мужеска полу и женска, там бо радость неизреченная и веселие несказанное. Иоанн же глагола: «Что суть сия тамо веселие велико?» Юноша же той рече: «То суть праведницы веселяться!»

И потом начат той юноша много ему, Иоанну, претити о соруужении монастыря и вверже его в дым той. Он же // паде в дыму том в ниц, начат кашляти от горести дымной. Людие же, в дыму том ходящи со дровами, топчють его вельми ногами своима, валяються на него с ношами дровяными, ему же бысть горко и тяшко зело в нем. Юноша же той, ят его за руку, изведе вон из дыму того, второе паки начат ему то же претити о соруужении монастыря. И паки его вверже в той же дым. И третье по тому же претя ему о соруужении монастыря, и еще вверже его в той же дым. Иоанн же начат в том дыму кашляти и стонати вельми, от горести дымныя задущатися, бысть ему горкий час, аки смертный. «О юноше! — рече. — Не погуби мене, грешн/аго!» Той же преждепомянутый юноша, ят его за руку, изведе вон из дыму того и глагола ему: «Иди в дом свой, пецися о спасении души своея!» Он же, Иоанн, возбнув от сна своего, кашляя вельми, а из гортани у него идяше горек дым, аки смола смрадит. И по сем нача помышляти присно о явлении страшнаго того мучения, на мольбе пребывая день и ночь, имея пост, правило по силе.

И потом начаше ему бывати многия явления о сооружении монастыря: иногда во сне, иногда яве. От них бе едино zde скажем. По некоем времени прииде к нему в видении ношнем святая великомученица Христова Екатерина // и рече ему грозно: «Доколе не слушаеши мене, о Иоанне? Что еще хочещи от мене видети ново? Утре востав, поди в Юрому и возми у Архангела в паперти крест, которой преж сего ты же делал. И неси той крест, постави на проездую дорогу на дле¹⁰, против новинки своей, усть Нермонскаго ручья, в Прилуке, и ту соружай монастырь во имя мое, Екатерины! Аще ли не послушаеши мене, и потом прииду к тебе и казнь наведу на тя, и сломя твои руки и ноги, и скорой злолютой смерти предам тебе. И детей твоя погублю, и дом ваш разорю, и уже не пощажду тя // и не имаше убежати от руки моея нигдеже!» Иоанн же возбнув от сна своего и в печали вели-

¹⁰ вдоль, около.

цей бысть о соружении монастыря нищеты ради своя, еще же и поношения соседом своим, злых защельских крестьян. Но Бог не оставляше его до конца.

И по мале времени прииде в Юрому и поведа по ряду своя в тайне^р отцу своему духовному, архангельскому священнику Афанасию, о прежних своих и нынешних явлениях, како были ему явления и видения, и о начальном образе, которой ему явися в Жердской веси, вся по ряду подробно, в правду истинно. Отец же его слышав // сия вся и подивися, и поучав его доволно, наказав от божественных писаний. И по исповедании том взем с престола честный крест и благослови его на том месте тружdatися по силе, елико Бог поможет, и с радостию вся терпети. И по благословению отца своего духовного положи он, Иоанн, на ся обещание крепко сооружати храм. И взяв той преди реченный крест, которой он делал Архангелу на церковь, несе и постави его на прояждую дорогу, что усть Нермонскаго ручья в Прилук, и по вся недели, по вечеру, приходдаше ко кресту тому поклонения ради, иже и доныне стоит на том месте. Таже потом // по благословению вышереченнаго отца своего духовнаго на том месте молитвенный дом устрои и внесе той новоявленный чудотворный образ. И потом постави себе колибу¹¹, малу хижу, и печашеся всячески о устроении церковнем. л. 23 об.

Ненавидяй же добра изъначала роду человеку диавол вложи зависть в сердца ненаказанных человек на святое место сие, еже разорити до конца, дабы имя Божие не славилось. К тому да же бы плевел его прелестинья сети простиралися повсюду, во еже привлеци к себе вся человеки и отлучити от Бога, тшашеся поглатити во дно адово весь мир. Но человеколюбие Божие всяко одолеваше ему, иже // гордым сопротивляися, смиренным же дает благодать(?), якоже рече пророком Давидом во Псаломстей книзе: *«Вся роги грешных сломлю и вознесеса рог праведнаго!»*¹² Бысть убо сиче: в некое время по некоему вражию навождению, якоже умысли злокозненный Сатана, вложи бо зависть в сердца ненаказанных людей, тоею безумным Юромской волости несмысленным человеком, паче же Защельской деревни крестьянами жителей. И начаша в себе глаголати^с: «Егда распространится святое сие место и умножится обитель, и тогда наедут и поселятся монахи // и владети има начнут». Сего ради дьячек Моисей Тимофеев сын Удин с товарыщам ставився, не со многими людми, межи собою тайной совет сотвориша, как бы им та часовня разорити, а не токмо церковь сооружати, и ис той часовни образы святыя великомученицы Екатерины и вси иконы снести к себе в Юрому. И умысли между собою составом написати челобитную к митрополиту. А в той своей лжесоставной челоибитной написалися поимянно: он сиче да бутто-де и все архангельскаго приходу крестьяни бьют челом святителю о том, будто-де крестьяне, народные люди, не учили приходити // на погост, к церквам Божиим, а приходят-де на пустыню, в часовню к Екатерины: «Идохом всякой к ним, на крылас не идет, и десятины платити тебя, святителю, нечим!» И иные причины многие в ту челобитную написали, чтобы часовню святыя Екатерины разорити до основания и строителя Ивана згонити прочь, да не сооружат монастыря. л. 24 об.

^р *Испр.*; в ркп. тане. ^с *Испр.*; в ркп. благолати.

¹¹ Колиба (*греч.* *коліβα*) — куша, палатка, шатер. ¹² Ср.: Пс. 146: 6.

И с тою челобитною по совету своему послали съсоветника своего и единомысленика, пачеже и поборателя во всем, вышереченного дьячка того архангельскаго Моисея Удина ехать к Колмогорам, бить челом десятником и старостам поповским, давать им и от того дела в почесть великия гостинцы, рекже добрые дары, пачеже // болшие посулы и немалые поминки. И они, десятильники, ко тем его посулам и по поминкам дали ему, Мосею-дьячку, грамоту крепкую за печатью да за своими и старост поповских руками. А в ней писано: «Велено по той грамоте часовня святяга великомученицы Христовы Екатерины разорити, а образы вси снести в Юрому к Архангелу и поставити те вси иконы в церковь с прочими образы в ряд на тябла. А та часовня Екатерины сожещи огнем, а по строители Иване и по детях его взять[†] крепкие поруки, что ему на том месте впреть монастыря не сору- жати. И будет он, Иван, учинится силен и поруки по себе не даст, ино ево поимать и сковати в // железа, свести его з детми к Кольмогоры, посадити их в черную тюрьму за караул до указа, доколе отписки в Новгород сходит и когда от святителя, митрополита, о том деле указ будет, како он, святитель, укажет».

Моисей же прия указ десятиников, такову грамоту, с радостию и приехал к Мезени, на Ланпажню, и по Мезени вверх ехал, халяся зело гордо, аки древний Голиаф. «Утре, рече, конечно ту часовню разорити, еще же и огнем сожещи, и святяга иконы вон изнести, и строителя Ивана с детми нуждне изгнати!». Но Бог не оставляше его до конца. И се: не доехав до тое часовни яко поприще едино, еже есть у малой речки // Кесломы, скоро замолк. И егда бысть близ тое часовни, той час издуши незапно, незгодною смертию необычне умре и окаянную свою душу зле изверже. И в том часе збыться по пророчеству псаломское слово, глаголющее, якоже рече глаголет Давид: «Изыдет, рече, дух его и возвратится в землю свою. В той день погибнет вся помышления его.¹³ И паки сей человек, иже не положи Бог помошника себе, но упова на множество богатства своего и возможе суетою своею. Аз же, яко маслина плодовица в дому Божии, не подвижуся во век».¹⁴

И в то время на проводника его, азаполца Ивана Терентьева сына Чехоева, нападе страх // велик и трепет з боязною. И от того ужасу скоро погна к домови его, в Юрому, и декабря в 25 день, в самый празник Рождества Христова, по утру рано приехав он, проводник, на той же лошади в Юрому, привез его, Моисея, к домови мертва. И видяще отец его Тимофей, рекомый Уда, и братие, еще же жена и дети, и сродницы его, и друзи, и вси знаемии лежаща его, Моисея, бездушна, восплакаша по нем горко. Наипаче же составщики, товарищи его и потаковщики, которые с ним затеяли выше, вострепеташа, потому же чающе себе от Бога отмщение въскоре реченное челобитье с собравшеся вкупе. Той же проводник Иван вся по ряду // поведати им и о случающихся ему, Мосею, на пути. Они же, слышаще таковая, паче ужасошася и не дерзнуша к тому приложити, по той грамоте ничтоже чинити. О суета, бо Бог советы их и в ничтоже обрати, и не смели они тое грамоты в мире объявить и в народе прочесть, якоже Псаломник глаголет, вещая в себе сице: абие вси уклонишася вкупе и бездеани быша и прочая.

[†] Испр.; в ркп. вять.

¹³ См.: Пс. 145: 4. ¹⁴ См.: Пс. 51: 9—10.

И паки там убояшася страха, идеже не бе страх, и прочая псалма того такова¹⁵.

И по мале времени тое Юромской веси священник Афанасей призвав к себе строителя того Ивана и поведа ему вся, яже о таи бывшая, по ряду и сказа ему про ту митрополю грамоту и как у них умысл и завод был, что хотели-де // ту часовню разорити и его, Ивана, з детми с того места нуждею изгнати. Строитель же Иван слышав сия и прослезися, пачеже не придаде в ловитву зубам их. Се же им беседующим, и в то же время прииде к ним муж некий именем Самоил Никитин, рекомый Рошко, азапольской волости житель, и начат им поведати сице: «Бысть, рече, прежде сего времени, не пред малом днии, но яко за клет^у, идущу ми во един от днии летним временем, еже есть июня в 22 день, дорогою мимо место сие, что усть Нермонскаго ручья, в черном лесу, пустым местом, идеже ныне часовня стоит. И се внезапно, аки яве, слышашася на том месте звон велий, яко к церковному пению: исперва в два колокола малые, и потом в другия два большие, и паки в два же и тех двух поболше, таже во един, еже есть в седмый колокол болшой, и то во все вдруг. И бысть // (Мезенское собр., № 94) звон велий, велми изрядный. Аз же слышав сие и ужасеся. И отшед мало, даже до Крестова ручья, паки на том месте слышашася звон велий в седм же колоколов. И паки отшед подале, даже до Плешкова ручья, под щелью, и тамо такоже слышашася звон той. И дошед до Тыльдойскаго ручья, дондеже стало звону того не слышно». Они же слышали сия и почудишася.

Строитель же Иван отселе паче прилежнее, паче велию веру держати ко святей мученицы Екатерины, и прихождаше к той часовни поутру, рано, из Зашельской деревни, прежде церковной службы, по вся недели, еже есть в воскресныя дни, пачеже во владычны Господские праздники, до заутрени или литургии, упражняся на молитву. И тако в те же дни к церковней службе, к заутрени и к литургии, к церквам Божиим в Юрому, на погост, назат отхождаше. И тако тригодичное время провождаше. А когда случатся, для службы вдоваго священника // Фому призываше, и тако Бога всегда прославляше, пачеже в посте пребываше. И некогда случися ему, священнику Фоме, служити у тое часовни во время великаго поста, пятыя недели против четвертка, Канона великаго. И в ту ночь явися ему в видении муж некий во образе святительстем, в руки имея крест, рекий ему: «Добре еси ты, Фома, твориши, еже служиши у часовни святей великомученицы Христовы Екатерины! Обаче труждайся, служи с верою, не бойся крамолы мирской, и не возжелай богаства тленнаго суетнаго мира сего, и пребывай в сей пустыни. Место бо сие будет свято велми!»

И тое же нощи, в он же час, сей священник явление виде в той же храминне, идеже почивали оне, священник Фома со строителем Иваном. Он же, Иван, возбнув от сна своего, и се слышит звон церковный во един болшой колокол на том месте, аки ко утреннему словословию по церковному обычаю, на долг час. И в то время возбуди священника того, Фому. Священник же слышав...^ф

^у Так в ркп.; за 20 лет (?). ^ф Здесь текст обрывается.

¹⁵ См.: Пс. 52: 4, 6.